

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы 4
Янтарный крест

16+

Марина Де Кор

Заклятия ведьмы

4. Янтарный крест

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55157931

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05997-9

Аннотация

Долгие годы Николь Стардис живет в страхе перед таинственным колдуном, который украл ее книги. Являясь к ней во сне, он изводит ее, лишая рассудка. Последней надеждой на спасение становится маленький янтарный крест, который когда-то подарил ей отец. Разгневанный колдун бросает Николь вызов, в то время как за тысячу земель Грегор Варнас находит обитель колдуна вместе с потерявшей память Зарой.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	37
Глава 4	56
Глава 5	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Легкая сизая дымка мягким покрывалом ложилась на землю, стелилась, ползла по сырой траве медленно и бесшумно как змея, приготовившаяся к броску. Дымка проскользнула мимо роскошного сада, мимо роскошного замка с белыми стенами и устремилась к одному из окон, расположенных у подножия башен сказочного дворца. Проскользнув сквозь открытое окно, дымка рассыпалась мелкой моросью в свете сотен свечей. Внутри жилище было более интересным, чем снаружи: свечи, книги, старинные свитки, готовые рассыпаться в любую минуту, кубки, перья и части тел животных упорядоченно лежали на полках в шкафах. Мужчина, стройный и высокий, с грациозностью кошки обошел вокруг крепкого дубового стола и остановился, потеряв точные пальцы заледеневших рук. Склонившись над столом, он поправил длинные черные волосы и взглянул на драгоценные камни, которыми была украшена обложка лежавшей в центре стола старинной книги. Камни поблескивали в тусклом свете свечей, но мужчину не интересовала их манящая дороговизна. В центре обложки пустовало одно место. Мужчина открыл ящик стола, достал оттуда кинжал и любовно погладил холодное лезвие. На его руке сверкнул черно-синий камень в золотой оправе. Повернув кольцо камнем вниз, мужчина что-то прошептал и провел кинжалом по ладони,

так, чтобы кровь потекла от основания кисти по пальцам. Когда кровь коснулась камня в кольце, он поднял руку над книгой.

– Узнай же, кто я, – прошептал он, глядя, как кровь падает с камня на книгу. – Почувствуй во мне своего хозяина.

Капли крови упали на обложку. Книга заискрилась, заскрежетала, загромычала, но мужчина не убрал руку. Медленно, он опускал ладонь вниз до тех пор, пока не ощутил под рукой шершавый кожаный переплет, а его кольцо не заполнило камнем пустующее место. Книга затихла. Секунда, две три, и драгоценные камни на обложки зашевелились, смещаясь со своих мест.

– Рубиновый щит, – произнес мужчина, глядя на сверкающий пятиконечный узор. – Теперь сила рода Стардис принадлежит мне.

Николь села в постели, пытаясь отдышаться. Кровь в жилах холодела от ужаса каждый раз, когда она видела этот сон. Вот уже пятый год колдун, присвоивший себе ее книги, является ей по ночам и проводит страшный ритуал. Взглянув на руку, она потеряла кольцо, словно сомневалась, что оно с ней, и поднялась на ноги. Оглянувшись на спящего мужа, Николь тихо вышла из комнаты, отправившись на балкон. Теплый летний воздух мягко окутал ее, и она тихо вздохнула. С неба светили звезды, полумесяц серебряным светом по-своему грел землю, в саду пели соловьи и стрекотали сверчки.

Покой, так можно было описать эту ночь. Но Николь больше не знала этого слова. С тех пор как Арсо Мицкевич едва не лишил ее силы и жизни, Николь прошла через ад. В стремлении вернуть себе свое могущество, она забыла про отдых, проводя дни в библиотеке дворца – единственном месте, где могла спокойно применять магию и не опасаться за жизнь окружающих. Ее старания увенчались успехом: прошло полгода, и ее рубин засиял прежним блеском. Но и тогда Николь не оставила библиотеку. Ей предстояло научиться работать без книг, без могущественных заклятий, которые веками записывали на бумагу ее предки. Но самое сложное заключалось в том, чтобы создать новые заклинания, более сильные, чем ранее, способные защитить ее семью, если колдун решит напасть. Она чувствовала, что его цель не только в книгах, но могла лишь ждать встречи и быть к ней готовой. Надышавшись теплым воздухом, Николь вернулась в спальню. По пути она остановилась у одной из дверей, легонько приоткрыла ее и вошла внутрь. В маленькой, но уютной спальне на широкой кровати с белым балдахином мирно спала маленькая девочка. Черные кудрявые волосы темным облаком лежали вокруг головы, маленький аккуратный носик и пухленькие губки делали девочку похожей на ангела. Она и была ангелом, чистым и светлым. Сердце Николь сжалось. Ее дочери, Люции, вот-вот стукнет пять. Лучшие очаровательные годы детства девочка проводит с няньками, в то время как ее мать занята магией. Николь понимала, что это непра-

вильно, но не могла иначе. Развернувшись, она вышла, закрыв за собой двери, и отправилась в свою комнату. Войдя, Николь остановилась. Люциан сидел на кровати, застегивая рубашку. Заметив ее, он поднялся на ноги.

– Я уже собирался искать тебя, – сказал он, подойдя ближе. – Снова кошмары?

– Не хуже, чем обычно, – попыталась улыбнуться Николь. – Я навестила Люцию и готова продолжить сон.

– Николь, что происходит? – спросил Люциан, взяв ее за руки.

– О чем ты?

– Днем ты ходишь сама не своя, ночью просыпаешься в холодном поту, – сказал Люциан, – но при этом, ни слова не говоришь мне, уваливаешь от разговора всеми возможными способами.

– Люциан, не дави на меня, – сказала Николь, поморщившись. – Придет время, и я все тебе объясню.

– Я слышал это пять лет назад, – перебил ее Люциан. – Сколько еще должно пройти лет, чтобы ты наконец-то перестала быть привидением, стала женой и матерью?

– Не надо упрекать меня в моих заботах о магии, – нахмурилась Николь. – Не я велела остановить поиски Герта.

– Он наверняка уже мертв, если воспользовался твоими книгами, и мы оба это знаем.

– Да, ты прав.

Николь задумчиво посмотрела в окно. Как же ей хотелось

все рассказать Люциану, но каждый раз ее что-то сдерживало. Ей казалось, что, узнай Люциан о ее снах, он бросится на поиски колдуна незамедлительно и найдет его. Но, увы, не выживет. И Николь молчала, надеясь защитить его.

Заметив, что Николь погрустнела, Люциан вздохнул и притянул ее к себе.

– Ладно, прости, – произнес он, целуя ее в лоб. – Я не буду давить на тебя, расскажешь, когда сочтешь нужным. Идем спать. Завтра приезжает Рэд, он гостил у Николаса, если помнишь. Думаю, он привезет с собой немало интересных историй о нашем северном лорде.

Новый день начался с приезда почетного гостя. Лорд Варнас пересек ворота дворцовой площади рано утром, едва солнце вошло над королевскими башнями. Люциан, как и положено королю, приветствовал гостей, стоя на балконе. Рэйнальд Варнас ничуть не изменился за пять лет, даже прическу старался поддерживать в порядке. Все эти годы он правил Жемчужными островами, развивая любимый край, защищая его от охотников до легкой добычи, и обеспечивая королевству надежную защиту своих границ. Ровно также правил северными землями Николас Варнас. Люциан редко получал от Николаса письма, и был рад, что Рэд решил навестить его на пути домой.

Он встретил Люциана в тронном зале, когда король и королева спустились вниз.

– Люциан! – воскликнул Рэд, бесцеремонно обняв его, но

король ничуть не смутился.

– Здравствуй, Рэйнальд, – улыбаясь, сказал Люциан. – Рад, что ты решил посетить нас.

– Николь, мое почтение, – произнес Рэд, целуя ей руку. – Прекрасно выглядишь.

– Спасибо, – улыбнулась королева.

– Мы ждем тебя со вчерашнего вечера, – сказал Люциан, похлопав Рэда по плечу. – Ты наверняка голоден?

– Как волк, – признался Рэд.

– В таком случае, ждем тебя в столовой, как только будешь готов, – сказал Люциан и кивнул в сторону мальчишки-слуги. – Кирс отведет тебя в твои покои.

Спустя некоторое время Рэд вошел в столовую, где за небольшим столом Люциан и Николь уже ожидали его.

– Простите за опоздание, Ваше Величество, – произнес Рэд, присаживаясь.

– Только не надо лишних церемоний, Рэд, – поморщился Люциан.

– Что, уже тошнит от своего статуса? – ухмыльнулся Рэд. – Тебя еще надолго хватило, мне это обращение опротивело на пятый день.

– Неужели? А мне казалось, ты был вполне доволен, – удивился Люциан.

– Я умею контролировать эмоции, – ответил Рэд. – Кстати, о контроле. Николас сообщает, что лорд Мираз передает ему свои земли, и просит подписать их договор. Так что твои

владения расширяются, Люциан.

– Это хорошая новость, – кивнул Люциан. – Что еще ты мне расскажешь?

Рэд коротко поведал о жизни Николаса на севере. Его брат был женат, недавно стал отцом и был весьма доволен жизнью. Налаживал промышленность, добывал уголь, следил за порядком. Свои обязанности лорд выполнял безукоризненно, и уже заслужил признание народа севера, несмотря на свои высокие требования. А может и благодаря им.

– Кстати, он просил передать подарок Грегору, где он? – спросил Рэд.

– Он на задании, – сказал Люциан. – Уже больше месяца.

– Вот как... И где же он?

– До меня дошли слухи, что королевство Торрис за последние годы сильно увеличило свой оружейный арсенал, да и вообще благополучно растет и процветает. Что странно, зная, насколько алчен король Недрис. Поэтому я отправил Грегора туда, чтобы он посмотрел, как и почему королевство богатеет.

– Понятно, – кивнул Рэд. – И когда он вернется?

– Через пару недель, думаю, – ответил Люциан. – Сейчас он должен уже быть в пути.

– В таком случае, я его дождусь. Николас передал ему подарок и просил лично вручить его, – сказал Рэд.

– Конечно, сколько пожелаешь, – улыбнулся Люциан. – Полагаю, ты оставил вместо себя Дэвида?

– Да, – ответил Рэд. – Мой младший брат отлично справляется с управлением городом, особенно под присмотром Анабель.

– А как чувствует себя Роберт?

– Ему лучше. Но мы все понимаем, что годы идут. Никому не дано жить вечно.

– Это точно, – кивнул Люциан, отпив вино из высокого бокала.

Они замолчали. Слуги как раз ставили еду на стол.

– Кстати, о бессмертии, – произнес Рэд, когда слуги ушли. – Я слышал, ты остановил поиски?

– Да, – Люциан тяжело вздохнул. – Надо признать, Рэд, мы ищем иголку в стоге сена. Последние три года поиски ведутся для видимости. Никто из нас уже не надеется на результат. Я решил, что нужно прекратить это, и жить, не оглядываясь на прошлое. В конце концов, что мы намерены найти? Изгнившийся труп бессмертной королевы?

– Ты прав, конечно же, – кивнул Рэд.

– Поэтому, – продолжил Люциан, – я прошу не упрекать меня и жить дальше. Может, даже заведешь семью.

– Жениться? Нет, – покачал головой Рэд. – Я никого другого полюбить не смогу.

– Не зарекайся, – хмыкнул Люциан. – Никто не знает, что случится завтра.

Их разговор прервал тихий шорох. Дверь в столовую открылась, и на пороге появилась Люция, одетая в красивое

серебристо-синее платье и с белыми лентами в густых волнистых черных волосах.

– Папа, мама, – раздался ее тихий голосок. – Я хотела пожелать вам доброго утра.

– Подойди, милая, – позвал ее Люциан, и девочка подошла к нему. – Познакомься, это Рэйнальд Варнас, лорд Жемчужных островов.

– Мое почтение, Ваше Высочество, – поклонился Рэд, с улыбкой глядя на маленькую принцессу.

– Благодарю, милорд, – сказала Люция, с интересом разглядывая его черными глазами. – Я рада познакомиться с братом Грегора, он мой лучший друг.

– Он всегда ладил с детьми, – согласился Рэд.

– Люция, – вдруг окликнула ее Николь. – Если не ошибаюсь, тебе пора заниматься.

– Да, мама, – погрустнела девочка и, поцеловав в щеку отца, ушла.

– Ты очень строга к ней, – отметил Рэд, взглянув на Николь, но королева не ответила. Все это время, она была занята своими мыслями. Рэд взглянул на Люциана, и король слегка покачал головой, призывая лорда к молчанию.

– Что ж, Люциан, – понял его намек Рэд. – Поскольку я теперь пробуду у вас довольно долго, можем обсудить дела королевства в твоём кабинете, что скажешь?

– Мне пригодятся твои советы, – кивнул Люциан. – Сейчас я дам кое-какие распоряжения, и после мы поговорим.

– Конечно, – кивнул Рэд и встал из-за стола. Выйдя вместе с Люцианом, Рэд остановился недалеко от столовой, глядя на Николь через распахнутые двери. Королева, молча, поднялась, и с тем же задумчивым видом направилась к выходу. Убедившись, что Люциан ушел, Рэд окликнул ее.

– Николь!

Королева остановилась, взглянув на Рэда.

– Мы можем поговорить? – спросил он.

– Да, конечно, – удивилась она и пригласила его в библиотеку, которая уже многие годы служила ей личным кабинетом.

Когда они оказались внутри, Николь взглянула на Рэда.

– Что ты хотел мне сказать? – спросил она.

Рэд сунул руку в карман и протянул ей маленький, тщательно заклеенный конверт. Николь осторожно взяла его в руки, вопросительно взглянув на Рэда.

– Твоя тетя, – ответил он, – леди Габриелла, навестила меня, когда я был у Николаса. Она сказала, что получила от тебя письмо несколько месяцев назад, но не имела возможности тебе ответить. И просила передать это тебе.

Николь бросилась к столу и разрешила бумагу, вынимая содержимое. Внутри оказался сложенный лист бумаги и маленький янтарный крест в серебряной оправе. Николь развернула лист и бегло прочитала написанные строки. Затем, прижав крест к груди, она закрыла глаза и едва заметно вздохнула.

– Спасибо, Рэд, – сказала она, открыв глаза.

– Николь, что происходит? – спросил он. – Я хорошо знаю этот твой взгляд. Ты встревожена, причём давно. За пять лет я бывал здесь пару раз, и, поверь, твой взгляд ничуть не изменился за это время. Что происходит? Если тебе известно что-то, что угрожает королевству, лучше расскажи. Вместе мы что-нибудь придумаем.

– Рэд, – попыталась улыбнуться Николь. – Это всего лишь весточка от тети, не стоит беспокоиться.

– Ты ведешь себя странно даже для себя, – ответил Рэд, подходя ближе. – Я не Люциан, Николь, меня ты улыбкой не одурачишь. Рассказывай. Или я позову Люциана, и мы вместе прочитаем, что же тебе написала леди Габриелла.

Николь закатила глаза.

– Твое упрямство раздражает, – сказала она.

– Как и твое, – парировал Рэд. – Так что там? И что это за крест? Очередная магическая вещица?

– Не просто вещица, талисман, – сказала Николь. В груди кольнуло, и ей вдруг захотелось поделиться с кем-то своими переживаниями. Немного помолчав, она продолжила. – Ты помнишь, что пять лет назад вместе с Зарой и Гертом исчезли мои книги?

– Конечно, – кивнул Рэд.

– Я думаю, что они попали к колдуну, – сказала Николь.

– К колдуну? – Рэд удивленно поднял брови. – А разве ты не..?

– Я не единственное магическое создание на земле, – покачала головой Николь. – И боюсь, что не самое могущественное. По крайней мере, если мои книги попали в руки чужаку преднамеренно, значит, он хочет быть так же могуществен, как и я. Все пять лет я вижу один и тот же сон, в котором колдун получает полную власть над магией моего рода. Меня это пугает. Я написала письмо своей тете, надеясь, что она развеет мои страхи, и она прислала мне этот амулет. Она говорит, что мой отец сделал его для меня, чтобы отвести дурной глаз, но она убрала его, боясь, что его могут украсть. Думаю, в этом кресте хранится часть магии Стардис, которая мне очень пригодится, если колдун решит встретиться со мной лично.

– Ты говорила Люциану?

– Нет, и ты не говори! Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за моей мнительности.

– Мнительности? Ты только что утверждала, что кто-то присвоил твои книги, чтобы обрести могущество, и считаешь себя мнительной?

– Я не могу знать наверняка, это лишь мои догадки. Мне нужно будет поработать с этим крестом, усилить его защиту, да и вообще... Не вынуждай меня вдаваться в подробности и демонстрировать тебе магические обряды! И прошу, не говори ничего Люциану.

– Хорошо, – кивнул Рэд. – Но обещай, что, если понадобится помощь, ты не станешь действовать в одиночку.

– Обещаю, – произнесла Николь.

– Вот и славно, – ответил Рэд. – В таком случае, я не буду приставать к тебе с расспросами, дождусь Грега, где б его черти не носили, а после отправлюсь на острова. А сейчас просто оставлю тебя, думаю, тебе нужно побыть одной.

– Спасибо, Рэд, – сказала она, и Рэд улыбнулся. Затем он вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

Николь села за стол, положив перед собой крестик. Взяв в руки письмо от тети, Николь стала его перечитывать:

«Дорогая Николь! Твое письмо встревожило меня. Ты говоришь об опасности, и спрашиваешь, сталкивался ли твой отец с другими колдунами? Да, насколько мне известно, но все они оказались слабее его. Однако он беспокоился о вашей безопасности и сделал тебе и твоей сестре талисманы, которые должны были защитить вас. У твоей сестры был янтарный браслет, но она отказалась его носить, сославшись на его дешевизну. Твой крестик я спрятала, когда ты переступила порог моего дома, чтобы не привлекать к тебе внимания. Кольцо, которое ты носишь, я решила отдать раньше, но талисман остался со мной. Теперь я тебе его возвращаю и искренне надеюсь, что он поможет тебе в беде. Береги себя. С любовью, твоя тетя Габриелла.»

Николь надела крест на шею. Сверкнув в солнечном свете, Крестик исчез в вырезе ее платья, коснувшись металлом ее

нежной кожи. Ощувив легкое покалывание, Николь улыбнулась: это была магия. Когда-то, она также зарядила на защиту куклу своей дочери, но признала, что ее отец был более дальновиден. Покой и чувство защищенности окутали ее, а камень на кольце засиял ярче обычного.

– Что ж, – произнесла Николь, рассматривая кольцо. – Я знаю, мой личный враг, ты почувствуешь это. Ты поймешь, что я, как и ты, становлюсь сильнее. Теперь твой шаг. Я жду.

Немногим позже, за работой Николь уснула прямо за столом. И впервые за долгое время, ей не снились кошмары.

Глава 2

Грегор Варнас разглядывал розовеющее небо над головой, лежа в повозке на куче сена, и жевал травинку. Теплый утренний воздух ласково гладил его растрепанные волосы. Почесав густую бороду, которую специально отрастил для этого задания, Грегор прищурился и сел, глядя на город у подножия гор, к которому двигалась его повозка. Возница – пожилой фермер из королевства Торрис, где Грегор выполнял задание короля Люциана, за небольшую плату согласился отвезти его в город, в котором, по сведениям Грегора должна была пройти встреча короля Недриса с его союзниками. Сегодня Грегор выяснит, почему королевство Торрис, некогда одно из беднейших государств, вдруг увеличило свои золотые запасы. Люциан считает, что столь резкое повышение доходов может быть связано с готовящейся войной. В этом случае королевству Эон следует знать наперед планы возможных соперников.

Над головой Грегора раздался птичий крик. Взглянув на небо, Грегор увидел сокола и вытянул руку, на которую была надета плотная перчатка. Сокол покружил над повозкой и ринулся вниз. Вцепившись длинными когтями в руку Грегора, сокол снова крикнул и принялся чистить перья. Возница оглянулся.

– Славная птичка у вас, милорд, – сказал он, немного ше-

пелявя. – Подарок?

– Нет, я нашел его еще птенцом, пару лет назад, – сказал Грегор. – С тех пор мы не расстаемся.

– Соколы очень выносливы, – кивнул фермер. – Но жрут, как кони! Один такой у меня семь кур утащил!

– Я полагаю, вы его выследили?

– А то как же! – заулыбался фермер. – Негоже обижать людей простых, чай не от большой любви я кур ращу. Они меня кормят, и детей моих. И герцогов всяких тоже кормят, когда ярмарки идут.

– Этот город, – сказал Грегор, глядя вперед. – Здесь как раз проводятся ярмарки, верно?

– Да, – кивнул фермер. – Туда мы и едем. Я оставлю вас у въезда, чтобы никто не думал, что вы со мной приехали. Сам я поеду дочери в приданое ткани покупать. Чай возраст пришел, уж замуж пора, а приданого нет. А вы идите на восток, там обычно вся знать собирается. И король Недрис тоже туда поехал. Говорят, герцог с ним встретиться хочет.

– Тот самый, что союз заключил с ним и торговлю ведет? – кивнул Грегор.

– Ну да, – кивнул фермер. – Он этот город и создал. Как пограничную зону поставил, где короли общаются без страха за жизнь.

– Мнимое чувство безопасности, – произнес Грегор.

– А то! Дураку ясно, будь король в гневе, его никакой город не остановит.

– А что герцог? Он далеко отсюда живет?

– Этого я, милорд, не знаю. Да и мое ли это дело? Мое дело, знай, кур корми, да сена скотине готовь, чтоб с голоду не подошли. А что они там, в дворцах своих, творят не мое дело.

Грегор улыбнулся и снова потер бороду. За годы, проведенные в королевской гвардии, Грегор повзрослел, возмужал, стал силен и крепок, искусно владел мечом, и гордился принадлежностью к военной службе. Люциан доверял ему, и это Грегор ценил больше всего. Поэтому, когда король предложил ему это задание, Грегор согласился, не задумываясь. Принцесса Люция, увидев его небритым, долго смеялась, говоря, что он стал настоящим стариком.

– Вот мы и на месте, милорд, – сказал фермер, останавливая повозку. Грегор пересадил птицу себе на плечо, спустился с телеги на землю, подошел к вознице и протянул ему тряпичный мешок, набитый золотыми монетами.

– Обещанная благодарность, – сказал Грегор, и возница улыбнулся.

– Удачи, вам, милорд, – сказал он и снова поехал, оставив Грегора на пыльной дороге. Почесав пернатый живот сокола, Грегор отпустил его в небо и взглянул на город. Выглянувшее из-за гор солнце уже окрашивало крыши домов. Город просыпался, и Грегор отправился вперед.

Он понятия не имел, где искать короля и его свиту, и потому решил осмотреться. Остановившись возле питейного

дома, Грегор зашел на деревянную веранду и сел за столик. Тут же рядом с ним появилась девчушка лет двенадцати.

– Милорд желает чего-нибудь? – спросила она.

– Да, пива, – сказал Грегор. – Две кружки.

Кивнув, девчушка удалилась и вскоре принесла ему две тяжелых кружки пенного напитка.

– Благодарю, – сказал Грегор, достал из кармана золотую монету и бросил на стол. Девчушка ловко подхватила ее и, сверкая глазами, удалилась.

Сделав маленький глоток, Грегор стал рассматривать город. Из бара открывался вид на широкую длинную дорогу, по бокам которой стояли магазинчики и лавки. Продавцы уже выставили свой товар, нахваливая его случайным прохожим.

– Друг мой, не найдется ли стаканчика и для меня? – прохрипел над его ухом незнакомый голос. Грегор поднял глаза и увидел перед собой старика в оборванных одеждах и галошами на босу ногу.

– Я со вчерашнего утра ничего не пил, – сообщил ему мужчина, улыбнувшись черными сгнившими зубами.

Грегор усмехнулся. Должно быть, такой вид должен заставить изнеженных лордов в ужасе бежать, оставляя свой недопитый стакан на столе, к радости незваного гостя. Пнув ногой стул, Грегор предложил ему сесть. Заинтригованный, мужчина плюхнулся на деревянное сиденье и притянул к себе вторую кружку, с интересом разглядывая Грегора.

– Недавно в наших краях? – спросил старик.

– Да, – ответил Грегор, попивая пиво.

– Странник? – снова спросил его гость.

– Охотник, – тем же тоном ответил Грегор.

– Где же тогда твое оружие? – прищурился старик, отхлебнув добрый глоток.

– Потерял в болоте, – пожал плечами Грегор. – Придется новое брать. Где здесь оружейная лавка?

Старик хмыкнул.

– В пяти домах отсюда, – сказал он. – Могу проводить, за символическую плату.

– Я найду дорогу, – ухмыльнулся Грегор. – Но все равно могу тебе заплатить. За информацию.

– О, я знал, что ты не охотник, – хрипло рассмеялся старик. – Что ты хочешь знать?

– Я здесь впервые, – сказал Грегор. – И давно не был дома. Здесь есть бордель?

Старик заметно погрузнел.

– А то как же, – сказал он, откинувшись на спинку стула. – На самой окраине города. Но не ходи туда, охотник. Они обернут тебя как липку и выставят на улицу! Все зло от баб!

– Ты там был? – удивился Грегор.

– Конечно! Я ж не пьянчуга, я рыбак, – гордо сказал старик. – И мне тоже хочется расслабиться.

– Как тебя зовут?

– Диггер, – ответил старик.

– Славное имя, – улыбнулся Грегор. – Уверен, ты отличный рыбак.

– Это так, – горделиво произнес старик.

– И давно ты живешь здесь? – спросил Грегор.

– С тех пор, как город появился, – сказал Диггер. – Я привожу свежую рыбу сюда и герцогу, который живет за горами.

– За горами тоже есть город? – спросил Грегор.

– А то как же! – рассмеялся Диггер. – Там целое герцогство!

– И кто им правит? – спросил Грегор, но Диггер не успел ответить. По дороге, поднимая пыль колесами, пронеслась карета. Окна ее были завешаны, а возница нещадно стегал лошадь, торопя ее.

– Вот он и правит, – сказал Диггер. – Герцог, пришедший к нам взамен старого и предъявивший свои права на эти земли. Король Недрис уже потирал свои грязные руки, желая заграбастать себе этот плодородный край, но нет! Свобода осталась за нами!

– И что, герцог живет здесь? – удивился Грегор.

– Нет, он приехал сюда на встречу с этим дьяволом, Недрисом, – ответил старик.

– Вот как, – Грегор задумчиво потер бороду, затем встал из-за стола, оставив в сторону недопитое пиво.

– Спасибо за компанию, Диггер, – сказал он, вынимая еще одну монету. – Держи!

Старик на лету поймал монету, и Грегор вышел, напра-

вившись следом за каретой. Вскоре он вышел на большую площадь и остановился, разглядывая каменное здание с золоченой крышей. Возле него стояла пара карет, запряженных лошадьми.

– Здесь они и собираются, – услышал Грегор позади хриплый голос.

– Зачем ты пошел за мной? – нахмурился Грегор, когда увидел Диггера, оглянувшись.

– У нас принято платить добром за добро, охотник, – улыбнулся он черными зубами. – А ты добр к старику Диггеру. Я решил, что провожу тебя, чтобы не случилось чего плохого. Эта площадь полна охраны, каждый, кто приблизится к дому Советов, будет расстрелян.

Грегор осмотрелся. Действительно, возле каждого переулка стояли вооруженные револьверами люди.

«К чему такая безопасность?» – удивился Грегор и стал наблюдать.

Долгое время вокруг ничего не происходило. Грегор надеялся, что назойливый старик уйдет, когда ему наскучит, но Диггер упорно оставался рядом, развлекая его историями о рыбалке. Грегор делал вид, что ему это ужасно интересно, не забывая присматривать за домом Советов.

– Они скоро выйдут, – неожиданно сообщил Диггер. – Король не может высидеть здесь больше трех часов. А наш герцог очень требователен, и королю легче согласиться на наши условия, чем настаивать на своем.

– Да? И о чем же они договариваются? – спросил Грегор, стоя в тени большого раскидистого дерева.

– О торговле, конечно же, – рассмеялся Диггер.

– И чем торгуют?

Драгоценными камнями, – сообщил Диггер. – Наше герцогство очень богато ими.

Грегор нахмурился, взглянув на горы. Драгоценные камни, герцогство... Что-то это ему безумно напоминало.

– Кто же правит таким богатым краем, Диггер? – спросил Грегор, уже предвидя его ответ.

– Герцог Де Сентур, конечно же, – хмыкнул Диггер.

«Не может быть, – пронеслось в голове Грегора. – Арсо мертв, и герцогство должно было отойти Недрису.»

– А вот, кстати, и сам герцог, собственной персоной, – услышал Грегор голос Диггера. Взглянув на герцога, разведчик изменился в лице. Из дверей дома советов, одетый в роскошный черный костюм, вышел герцог Де Сентур. Его серебряные волосы, зачесанные назад, сверкали в свете солнца, а высокая фигура сильно выделялась рядом с маленьким напыщенным правителем королевства Торрис.

– Герт. Черт возьми, это Дрейвен Герт, – прошептал Грегор, не сводя глаз с герцога. – Не может быть! Диггер, ты знаешь, где живет ваш герцог?

– Конечно, – кивнул старик, разглядывая Грегора. – Он живет за горами. Я привожу им рыбу, раз в неделю. В его дом может войти только известный ему человек.

– А ты как раз к таким относишься, верно? – спросил Грегор, встретившись глазами со стариком.

– Верно, – кивнул он, изучая Грегора. – Кто ты, юноша? И кто тебя прислал?

– Я охотник, или ты забыл?

– Ты слишком любопытен для охотника, юноша, – сказал Диггер. – Я пьяница, но не дурак. Выкладывай, малец, что тебе нужно от нашего герцога?

– Совершенно ничего, – улыбнулся Грегор, понимая, что старик его раскусил. «Нужно быть осторожнее», – подумал он и продолжил. – В любом случае, мне пора. Где, говоришь, оружейная лавка?

– Я могу отвезти тебя к герцогу, – вдруг сказал старик, и Грегор замер.

– С чего ты взял, что мне это нужно? – спросил Грегор, и Диггер снова оскалил свой черный от гнили рот.

– Я не дурак, малец, я очень наблюдателен, – сказал он. – Я вижу, что ты знаком с герцогом, и смотришь так, словно увидел призрака. И это можно понять. Этот лорд пришел к нам с чужих земель и буквально выдворил людей Недриса из герцогства. С тех пор они союзники, но кто он не известно никому. Но ты знаешь его имя и видел его ранее. Я могу доставить тебя в его дом и вывести обратно при необходимости, за символическую плату.

– И как ты это сделаешь?

– Как я уже сказал, герцог живет обособленно, а я приво-

жу ему рыбу. В прошлый раз прислуга обмолвилась, что герцог ищет садовника, чтобы следил за садом для его жены.

– Герцог женат?

– Да, его супруга дивное создание, но он никогда не выпускает ее из замка. Так вот, я могу доставить тебя к нему под видом садовника, если пожелаешь.

– И во сколько это мне обойдется?

– Десять золотых, – ответил Диггер.

– Где гарантия, что ты не обманешь? – спросил Грегор.

– Только мое слово, – ответил старик. – Как и твое, в принципе. Разве я могу доверять тебе?

– Не можешь, – кивнул Грегор. Задумчиво взглянув на опустевшую площадь, Грегор тихо вздохнул, размышляя над тем, как ему поступить. Дрейвен Герт, северный лорд, которого искали лучшие люди королевства пять лет, все это время был в герцогстве Де Сентур под надежной защитой короля Недриса. Как он сюда добрался?

Грегор нахмурился. Герт покинул Эон не один. Вместе с ним исчезло тело Цезарии и книги Николь.

– Я согласен, – сказал он, протянув руку Диггеру. – Но я должен переодеться. И, если я благополучно попаду в его замок, ты получишь не десять, а двадцать золотых. И столько же, если мне понадобится помощь, чтобы уйти.

– Идет! – широко улыбнулся старик.

Ночь Грегор провел в гостинином доме, а рано утром вместе с Диггером направился к морю. Увидев его, старик хмыкнул.

– Ни за что бы не подумал, что ты и вчерашний охотник один и тот же человек, – сказал он. – Где ты взял одежду?

– За деньги можно купить что угодно, – сказал Грегор, потер гладко выбритые щеки. Волосы были растрепаны и спадали на глаза неровными прядями. Сам он был одет в простую льняную рубашку, свободные черные брюки с дырами и легкие сандалии, а в руках держал дорожный мешок. В нем он спрятал свою старую одежду, пару рубашек, кинжал и несколько листов бумаги. Высоко в небе прокричал сокол.

– Птица твоя с нами отправится? – прищурился старик, глядя в небо.

– Да, – кивнул Грегор. – Идем?

Старик кивнул, и они вдвоем направились к морю. Путь предстоял неблизкий, с самого утра до позднего вечера они шли по пыльной дороге, редко останавливаясь на отдых.

– Переночуем на берегу, – сказал рыбак, когда они, наконец, пришли к морю. Рядом стояла лодка и рыбацкий домик. – С утра отправимся к лорду, он как раз завтра набирает новых слуг.

Ночью Грегор почти не спал. Его терзали сомнения в правильности своих действий. Что, если Герт не примет его в слуги? В принципе, это не проблема, Грегору будет достаточно убедиться, что это действительно Герт. Тогда он отправится к Люциану, и уже вместе они решат, как быть. Но если Герт его узнает? Нет, они виделись лишь однажды, на свадьбе Зары и Рэда, и вряд ли Дрейвен мог его запомнить.

А вот Грегор отлично его помнил. Вздохнув, он закрыл глаза, стараясь уснуть. Вскоре Диггер толкнул его в бок.

– Пора, – коротко сказал старик, и они отправились к лодке. Скользя по водной глади, лодка довольно быстро пристала к обрывистому берегу, возвышающемуся над морем. Крутая тропинка вела наверх, где так же стоял рыбацкий домик, лошадь и небольшая телега.

– Путь будет приятнее, – улыбнулся Диггер и стал запрягать лошадь.

– Что там? – спросил Грегор, показывая рукой вдаль.

– Это и есть герцогство, – сказал Диггер. – Но резиденция герцога находится на окраине.

Он стеганул лошадь, и они двинулись вдоль по берегу. Обогнув город, они направились на север, и вскоре Грегор увидел сверкающие белизной каменные стены замка. По красоте и величю это замок мог соперничать с дворцом Люциана.

– Помалкивай, говорить я буду, – сказал Диггер, когда они подъехали к воротам.

Страж у ворот заулыбался, завидев старика.

– Диггер, неужели решил работать в выходные? – спросил он, когда повозка подъехала ближе.

– Еще чего! – буркнул старик. – Открывай, у меня дело к управляющей.

– Кто с тобой? – страж кивнул на Грегора.

– Мой племянник, будь он неладен, – ответил старик. –

Да открывай же, у меня и так дел по горло.

Ухмыльнувшись, страж дал сигнал, и ворота медленно открылись. Проезжая через каменный свод, Грегор почувствовал, как бешено забилося его сердце. «Это безумие», – подумал он, но отступать было поздно. Поглядывая по сторонам, он отметил, что замок хорошо охраняется.

– Слезай, – приказал старик, и Грегор ловко спрыгнул с повозки. – Идем, я представлю тебя Мари, она здесь главная.

Кивнув, Грегор проследовал за стариком. Они направились к замку, к входу для слуг, оттуда прошли на кухню, где за столом сидела невысокая полная женщина с золотистыми волосами, собранными в аккуратный пучок. Напротив нее со скучающими лицами сидела пара девушек и молодой парень лет двадцати.

– Диггер? – удивилась она, увидев его. – Что ты здесь делаешь? Снова привез рыбу?

– Мари, сегодня я привез тебе не рыбу, – старик отошел в сторону, толкнув Грегора по направлению к ней. Опустив голову и прижав к груди мешок, Грегор шагнул вперед.

– Это еще кто? – нахмурилась женщина.

– Мари, это мой племянник, – сказал Диггер. – Моя сестра прислала мне его полмесяца назад, я рассказывал тебе, помнишь?

– Нет, – покачала головой она.

– Он рос без отца, и сестра решила, что я должен сделать из него мужчину, – продолжил Диггер. – Но, видит Бог, мое

терпение на исходе! Этот шалопай не умеет ни лодкой управлять, ни рыбачить! Он испортил мне семь отличных сетей!

– И причем здесь я? – спросила Мари.

– Пристрой парнишку во дворец, – сказал Диггер, глядя на нее.

– Ты с ума сошел? – ахнула женщина. – Ты же знаешь, я не решаю, кто из слуг останется, а кто уйдет.

– Но все-таки, дай ему шанс, вдруг он понравится герцогу, – сказал Диггер. – Отослать к матери я его не могу, а сам уже давно готов свернуть ему шею!

Грегор шмыгнул носом, ссутулившись и опустив плечи, подыгрывая старику. Уловка сработала: женщина с жалостью взглянула на его сгорбившуюся фигуру.

– Сколько тебе лет? – спросила она.

– Девятнадцать, – солгал он, зная, что без бороды выглядит очень молодо.

– И что ты умеешь? – снова задала вопрос Мари.

– Все, что прикажете, – ответил он.

– Его зовут Грегор, – встрял в разговор Диггер. – Моя сестра содержит оранжерею при одной знатной даме, поэтому парень с младенчества копается в земле и сажает цветочки. Но, думаю, он и на конюшне справится с работой, если понадобится. Ну, что скажешь?

– Хорошо, – вздохнула она. – Если герцог одобрит, я найду, куда его пристроить.

– Вот и славно! – обрадовался Диггер. – Идем, Грегор,

проводишь дядьку до двери.

Грегор послушно побрел за ним, вышел за дверь и пожал старику руку.

– Смотри, не подведи меня, – громко сказал старик.

– Не волнуйся, дядя, я буду очень стараться, – кивнул Грегор, незаметно вложив в ладонь старика мешочек с монетами. Ловко убрав его за пазуху, старик отправился к воротам, насвистывая веселую песенку. Грегор ухмыльнулся. Проводив его взглядом, он вернулся на кухню.

– Ну что ж, – сказала Мари, когда он вошел и сел за стол. – Раз уж нас стало четверо, коротко расскажу о сути предстоящей работы. Мне нужны две уборщицы, садовник и пекарь. Как я понимаю, на пекаря здесь желающих нет. На остальные работы все согласны?

Все дружно кивнули.

– В таком случае, идемте, я представлю вас герцогу, и если он даст свое согласие, то уже сегодня вы приступите к работе. Вещи оставьте здесь.

Она провела их по длинному коридору с множеством маленьких окон.

– Коридор соединяет две части замка – комнаты госпожи и комнаты слуг, – не вздумайте шататься по комнатам его светлости без необходимости, он не любит посторонних.

Мари привела их в просторную гостиную со светлыми стенами, украшенными серебряными узорами. Здесь стояли мягкие кресла, стол, небольшая изящная тумба, на которой

поблескивал графин с вином и пара бокалов. По бокам гостиной виднелись еще двери, и Грегор задумался, что находится за ними. Отсюда же на второй этаж вела лестница с резными позолоченными перилами. В целом, здесь было довольно уютно.

– За той дверью комнаты для приближенных людей герцога, там же есть библиотека, кабинет и несколько хозяйственных комнат, – сказала Мари, показав налево. – Второй этаж полностью построен для госпожи. Что касается этой двери... – Мари указала направо, – там военный корпус. Солдаты и их командиры живут там.

– Обычно для военных отдельно строят казармы, – удивился Грегор.

– Наш герцог практичный человек, – сказала Мари. – Внизу, под их комнатами расположена темница.

– О, – только и смог произнести Грегор.

– Ждите, я приглашу его светлость, – сказала Мари и исчезла за правой дверью. Вскоре она вернулась в гостиную, остановилась в стороне и стала ждать вместе с остальными. Из-под растрепанных волос Грегор рассматривал обитель герцога Де Сентур. «Неужели здесь жил Арсо? – подумал он. – Что-то я с трудом могу представить его и Татьяну среди этой роскоши. Наверняка Герт переделал дворец под себя, за пять-то лет».

Тихие шаги привлекли его внимание. Правая дверь открылась, и оттуда, поправляя рукава белоснежной рубашки, по-

явился Дрейвен Герт. Мари сразу напряглась в его присутствии. Казалось, его высокая фигура заполонила собой все пространство. Серые глаза внимательно изучали молодых людей, замерших в ожидании. Грегор напрягся, низко опустив голову, надеясь, что Герт не узнает его. Напряженное молчание повисло в воздухе. Немного постояв, Дрейвен медленно прошел в середину гостиной и подошел к Грегору почти вплотную.

– Боишься меня? – спросил он, глядя на парня, и Грегор слегка кивнул, не поднимая головы. – Почему?

– Я... слышал о вашей строгости, господин, – произнес он, не поднимая головы.

– Тогда почему ты здесь? – снова спросил Дрейвен. – Разве стоит работать в страхе перед лордом? Не лучше ли найти более спокойную работу?

– Я готов попробовать, – ответил Грегор, едва сдерживая вздох облегчения от того, что Герт его не узнал.

Дрейвен ухмыльнулся и шагнул ко второму парню.

– Ну а ты что скажешь? – спросил Дрейвен.

– Я не боюсь, ваша милость, – сказал парень, глядя на него. – Мне любая работа по плечу. И я слышал о вашей щедрости, уверен, я смогу потерпеть ваш гнев, если нужно. Да и вообще, мне тут нравится, я хочу остаться.

Мари побледнела. Дрейвен улыбнулся, взглянул на нее и кивнул.

– Уверен, что вы все отличные работники, – сказал Герт,

подходя к креслу и присаживаясь. – Но в моем доме действует несколько правил, и одно из них – держать язык за зубами. Впрочем, Мари расскажет вам ваши обязанности.

– Джей, ты свободен, – сказала Мари парню. – Забери свои вещи и уходи.

– Надеюсь, остальным понятен смысл выражения – держать язык за зубами? – спросил Дрейвен, когда разочарованный парень скрылся за дверью для слуг. Девушки, за вами будет закреплена мои рабочие комнаты, Мари вам их покажет. Что касается тебя, парень... Мари, где нам требовались люди?

– Садовник, господин, – сказала женщина. – Я направлю его туда.

– Отлично, – кивнул Дрейвен.

– Дрейвен, – вдруг позвал его женский голос. – С кем ты там говоришь?

Сердце Грегора сжалось. Невольно он посмотрел вверх. Там, держась за перила лестницы, стояла Зара.

– Говорю с новыми слугами, милая, – сказал Герт, поднявшись. – Почему ты одна? Где Лерея?

– Она выполняет мое поручение, – сказала Зара, осторожно спускаясь по ступенькам. – Как видишь, я вполне могу справляться без нее.

– И все же она должна быть рядом, – сказал Дрейвен, протягивая ей руку.

Грегор с трудом верил своим глазам. Перед ним стояла

Зара, их Зара, живая и здоровая! Выглядела она немного странно для себя: густые каштановые локоны были уложены в высокую прическу, пышное платье в пол, украшенное золотыми нитями и кружевами, делало ее похожей на фарфоровую куклу. На шее и руках блестели золотые украшения. Но больше всего Грегора поразило ее взгляд: Зара смотрела прямо перед собой, в пустоту, не замечая ничего вокруг.

– Идите, вы свободны, – сказал Дрейвен, и Мари поспешно увела их на кухню.

Глава 3

Оказавшись за закрытой дверью, ведущей в комнаты слуг, Грегор облегченно выдохнул. Мари оглянулась и сочувственно улыбнулась.

– Ты молодец, – сказала она ему, затем показала рукой в сторону. – Девушки, ваша комната здесь. Отдохните, позже я за вами приду. Грегор, идем со мной.

Они вернулись на кухню, где Грегор сразу же подхватил свою сумку с вещами.

– Куда отправляться мне? – спросил он сразу.

– Подожди, присядь, – сказала Мари, вынимая из шкафа пару булок и наливая в стакан свежего молока. – Девушки поели, а ты наверняка голоден.

– Спасибо, – кивнул Грегор, присаживаясь за широкий стол. – Вы очень добры.

– Ерунда, – махнула рукой Мари, но ее взгляд потеплел. – Ты молодец, очень правильно говорил с господином. Он не любит выскочек, хвастунов и хамов.

– Это я заметил, – снова кивнул Грегор.

– Работа тебе предстоит непростая, – продолжила женщина. – Сад у господина огромный и находится под окнами спальни госпожи. Герцог для нее его посадил. Там растут сотни разных цветов, есть и кустарники, чуть дальше – плодовые деревья. Госпожа очень любит гулять по саду, старай-

ся в эти моменты не попадаться ей.

– Она не любит слуг? – удивился Грегор.

– Нет, это приказ господина, – покачала головой Мари. – Лишь некоторым из слуг дозволено говорить с ней, помогать, если попросит. И к тебе это тоже относится.

– То есть, если она встретит меня в саду и заговорит, мне нужно в панике бежать? – подняв бровь, переспросил Грегор.

– Не утрируй, – ответила женщина. – Говорить можно, но кратко. Она очень ранимая, ее легко обидеть неверным словом.

«Ранимая? Зара?» – в очередной раз Грегор удивился.

– А куда делся предыдущий садовник? – спросил он.

Женщина вздохнула.

– Они часто меняются здесь, – сказала Мари. – Двое на моей памяти сбежали, а последнего казнили.

Грегор поперхнулся.

– Казнили? За что?

– Госпожа гуляла по саду, – вздохнула Мари. – Одна. И случайно наступила на свежую клумбу, испортив ее. Садовник это заметил и начал ее ругать, обозвав слепой курицей. А герцог это услышал.

– Действительно, ранимая, – тихо проговорил Грегор.

– Дело в том, что она в самом деле слепа, – сказала Мари.

– Слепа? – Грегор посмотрел на женщину. «Так вот оно что!»

– Да, – кивнула Мари. – Уже много лет. И о прошлом своем ничего не помнит. Кто-то рассказывает, что ее убить пытались, кто-то говорит, что это результат кораблекрушения, в которое она попала, но я не знаю истинной причины. Наша госпожа слепа, и это главное, о чем надо помнить при встрече с ней. Любое неосторожное слово – и наказание не заставит себя ждать.

– Неужели ее недуг не лечится? – спросил Грегор.

– У господина есть лекарь – неприятный человек, но он ему доверяет, – сказала Мари. – Так вот он ежедневно поит госпожу лечебными отварами все эти годы, но... все тщетно.

Грегор отставил в сторону кружку.

– Значит, мне нужно следить за садом, не встречаться с госпожой и молчать при встрече, – закончил разговор Грегор, и Мари улыбнулась.

– Ты славный парень, Грегор, – сказала она. – Я не смогу смотреть в глаза Диггеру, если с тобой что-то случится.

– Не беспокойтесь на этот счет, – хмыкнул Грегор. – Он легко переживет мою смерть. Покажете мне сад?

– Конечно, идем.

Они вышли во двор, обогнули замок, и Грегор ахнул. Перед ним расстилалось благоухающее цветочное море. Каких только цветов здесь не было! От простых ромашек до благородных алых роз, обрамленных плетеными металлическими арками. Тропинки выложены мрамором, по бокам то и дело попадались узорные лавочки.

– Господин очень любит жену, – сказала Мари, глядя на все это великолепиие. – Все, что ты видишь, сделано исключительно для нее.

– Я восхищен, – признался Грегор.

– Твоя комната будет вот здесь, – Мари указала на стену замка, в которой виднелась дверь и маленькое окно. Прямо над ними был балкон и широкие окна спальни герцога и его супруги. – Здесь есть цветы, которые распускаются ночью, за ними тоже нужно следить. Колодец с водой для полива дальше направо. Инструменты найдешь у себя.

– Спасибо, Мари, – поблагодарил Грегор.

– Не за что, – махнула рукой она. – Если что – обращайся. Буду рада помочь. А теперь извини, мне нужно еще девушек в курс дела ввести.

– Конечно, – кивнул он, и женщина ушла. Перехватив удобнее дорожный мешок, Грегор вошел в свое новое жилище. Здесь все было устроено куда проще, чем в самом дворце. Стол, стул, умывальник с зеркалом, кровать, застеленная покрывалом, и небольшой шкаф. Бросив вещи на пол, Грегор умылся и сел за стол. «Вот как все складывается, – думал он. – Зара, которую все считали мертвой, жива, но ничего о себе не помнит и ничего не видит. Дрейвен Герт, которого тоже уже посчитали мертвым, жив, богат и вполне счастлив, будучи герцогом Де Сентур. Вопрос: как ему удалось сбежать из королевства? И что теперь делать мне, простому садовнику?»

Вздохнув, Грегор провел рукой по волосам, приглаживая их. Что ж, ему удалось провести Герта. Теперь нужно собрать немного информации и передать ее Люциану. Немного подумав, Грегор вышел из комнаты и пошел в сад, чтобы осмотреться, попутно восхищаясь необыкновенной красотой окружающих его красок. Где-то в небе раздался знакомый крик. Взглянув вверх, Грегор увидел сокола, кружившего над замком. «Нет, Крок, – подумал он, продолжая идти вперед. – Наслаждайся свободой, твоя помощь понадобится позже».

Остановившись у кустов гортензии, он увидел пару сухих листьев, сорвал их, отбрасывая в сторону.

– Что ж, работы здесь будет немало, – сказал он вслух, рассматривая цветы.

Дрейвен смотрел, как Зара поднимается по лестнице и с трудом сдерживался, чтобы не подхватить ее на руки.

– Даже не думай, – произнесла она, словно прочла его мысли. – Я не беспомощна и вполне могу подняться сама. В конце концов, это и мой замок тоже, я отлично знаю каждый его выступ.

– Конечно, – кивнул он. – Но Лерее следует быть рядом.

Зара промолчала, но Дрейвен заметил, как она скривила губы.

– Она тебе не нравится? – спросил он.

– Дело не в ней, – сказала Зара, остановившись. – Ты при-

ставляешь ко мне сиделок, словно я маленькое дитя. Я могу заботиться о себе сама, Дрейв. Мне не нужен круглосуточный надзор.

– Я знаю, – произнес он, подходя к ней. Осторожно прикоснувшись к ее щеке, он улыбнулся. – Но мне гораздо спокойнее, когда я знаю, что в мое отсутствие о тебе есть кому позаботиться. Идем, у меня есть для тебя подарок.

Взяв ее за руку, он отвел ее наверх в просторную спальню. Здесь, как и в гостиной, было светло и уютно, стояла большая кровать с шелковым балдахином, на полу белели мягким ворсом ковры, высокие окна с золотыми шторами открывали чудесный вид на сад. Через открытый балкон в комнату проникал аромат цветов. Помимо кровати в комнате также был стол, пара кресел, платяные шкафы трельяж и тумба.

– Дай мне руку, – попросил Дрейвен, усадив ее в кресло, и Зара послушно протянула ладонь. Сунув руку в карман брюк, Дрейвен достал небольшую коробочку, открыл ее, вынул блестящее золотое колечко, украшенное множеством разноцветных камней и надел его на палец Зары. Девушка улыбнулась. Притянув к себе ладонь, она другой рукой ощупывала кольцо.

– Должно быть, оно очень красиво, – сказала она с улыбкой. – Спасибо.

– Носи его, – сказал Дрейвен. – Я хочу, чтобы у моей жены было все самое лучшее.

– У меня и так все есть, – ответила Зара. – Расскажи лучше, как ты съездил? Поговорил с королем Недрисом?

– Да, – кивнул Дрейвен, выпрямляясь. – Но к соглашению мы еще не пришли. Он назначил мне встречу на завтра, и мне придется задержаться на пару дней.

– Вот как, – Зара погрузилась, поднимаясь на ноги. – Может, возьмешь меня с собой?

– Не могу, ты же знаешь, – Дрейвен нежно прикоснулся к ее губам. – Но мы обязательно устроим верховую прогулку, когда я вернусь. Сейчас мне нужно идти, но вечером я буду с тобой. Не скучай без меня и не прогоняй Лерею, она хочет тебе помочь.

– Хорошо, – вздохнула Зара.

Снова поцеловав ее, Дрейвен вышел. Немного постояв, Зара прошла вперед, остановилась у зеркала, сняла подарок Дрейвена и положила в шкатулку с другими драгоценностями. Дрейвен одаривал ее ими с ног до головы. Она даже сомневалась, что сможет стоять, если наденет их все разом. В дверь тихонько постучали.

– Госпожа, я могу войти? – спросил из-за двери женский голос.

– Входи, – разрешила Зара, и в комнату проскользнула стройная светловолосая девушка с голубыми глазами.

– Я принесла, что вы просили, – сказала она, протягивая Заре клубок ниток и пару спиц.

– Спасибо, Лерея, – сказала Зара. – Положи их куда-ни-

будь, научишь меня позже. Сейчас мне хочется на балкон.

– Пойдемте, я провожу вас, – сразу откликнулась девушка.

– Не нужно, я сама, – отклонила ее помощь Зара и пошла вперед. Лерея послушно направилась следом.

Подставив лицо ветру, Зара вдохнула ароматный воздух.

– Кто это? – спросила Лерея, встав рядом с ней. – В саду кто-то ходит, госпожа.

– Видимо, новый садовник, – сказала Зара. – Мой муж сегодня нанял несколько новых слуг.

– Правда? – спросила девушка, заинтересованно глядя вниз, где стоял Грегор, рассматривая гортензии. – Он очень молод. И хорош собой.

– Неужели? – улыбнулась Зара. – И как он выглядит?

– Высокий, волосы черные, мускулистый, даже рубашка этого не скрывает, – хихикнула Лерея. – И глаза серые, как раз на нас смотрит! Боже, он красавец!

– Не влюбись только, – предупредила Зара. – Герцог не одобряет, когда слуги крутят романы.

– Не могу обещать, госпожа, – вздохнула девушка, глядя вниз. – Он очень хорош собой.

Зара улыбнулась. Лерея всегда восторженно относилась к новым мужчинам в замке, но этот, похоже, затмил всех. Зара кожей почувствовала, как девушка покраснелась, и покачала головой.

– Может, нам следует прогуляться? – спросила Лерея.

– Не сегодня, – отказалась Зара. – У меня болит голова.

– Позвать лекаря?

– Не стоит, у Натеуса есть свои дела, – отказалась Зара. –

Не хочу беспокоить его по мелочам. Вечером спрошу совета, если боль не пройдет. А теперь оставь меня, я хочу побыть в тишине.

– Хорошо, если понадобится, позвоните, и я прибегу, – сказала девушка, сунув в руку Заре колокольчик, затем поспешила к выходу.

– Не завидую тебе, садовник, – произнесла Зара, когда за девушкой захлопнулась дверь. – Зная мою служанку, покоя тебе не будет.

Она еще долго стояла на балконе, не подозревая, с каким интересом ее рассматривает новый садовник.

Грегор не мог отвести глаз от Зары. То, что она была жива и стояла здесь, было настоящим чудом. Но еще более удивительными были перемены, произошедшие в ней. Одежда, прическа, украшения – все это было так не похоже на нее, и, в то же время, подчеркивало ее кукольные черты лица и огромные зеленые глаза. Она смотрела вниз, но Грегор знал, что Зара его не видит. Внезапная мысль посетила его голову, и он нахмурился, отведя взгляд. Зара ничего не помнит. Допустим, он сумеет передать весточку Люциану, но как убедить Зару, что Дрейвен ее обманывает? Как рассказать ей, что у нее есть семья, есть брат и муж, если она счастлива здесь, где Герт окружил ее заботой, богатством и исполняет

каждый ее каприз?

Проведя рукой по волосам, Грегор вздохнул.

– Черт, – выругался он, понимая, что дельных идей по этому поводу у него нет. Взглянув на девушку еще раз, он снова вздохнул и направился вглубь сада, попутно осматривая цветы.

«Для начала наведу порядок здесь, – подумал он. – Выжду время, а там, может, что-нибудь придумаю».

Он остановился возле милой резной беседки и хмыкнул. Белые каменные колонны, поддерживающие крышу, были густо оплетены стеблями вьюна. Темно-лиловые крупные цветы пестрели среди зеленых листьев, покачивающихся на ветру. «Сказочное место», – подумал Грегор, восхищаясь цветочным великолепием. Сад был очень красив и богат своим разнообразием. Это одновременно поражало и удивляло, учитывая тот факт, что владелица этого сказочного цветника не могла увидеть и оценить его масштабы.

– Все это очень странно, – произнес Грегор, оглядывая стебли вьюнов.

– Что странно? – раздался позади него женский голос, и Грегор обернулся. Перед ним стояла стройная светловолосая голубоглазая девушка. Кажется, именно она была на балконе рядом с Зарой несколько минут назад.

– Что странно? – повторила она свой вопрос, подходя ближе.

– Эм... цветы, – махнул рукой Грегор, глядя на незнаком-

ку. – Мне сказали, что садовника давно нет, но они вполне свежи и ухожены.

– Это заслуга Мари, – пожалала плечами девушка. – Она везде и всюду успевает. Мне бы так. Я Лерея, кстати, служанка нашей госпожи.

– Я видел вас на балконе, – кивнул Варнас. – Мое имя Грегор.

– Красивое имя, – служанка подошла ближе, с интересом разглядывая парня. – Никогда бы не подумала, что ты садовник.

– Почему?

– Обычно они стары, черны от солнца, руки грубые и мозолистые... Ты совсем другое дело: ухожен, молод. Откуда ты?

– Это вопрос? – Грегор прищурился, слегка улыбнувшись, и служанка хмыкнула.

– Простое любопытство, – сказала она. Пройдя мимо Грегора, она вошла в беседку и села на каменную лавку, глядя по сторонам.

– Госпожа любит это место, – сказала она, – Тебе следует содержать эти цветы в чистоте и порядке.

– Я справлюсь, – ответил он.

– Это радует, – кивнула Лерея, рассматривая его словно товар на рынке. Грегор промолчал. Ему не понравился интерес со стороны девушки, но чутье подсказывало, что знакомство с ней может ему пригодиться.

– Что ж, – Лерея поднялась на ноги и направилась к выходу. – Вижу, ты не расположен к беседе, так что я пойду. Всего хорошего.

– Стой, – окликнул ее Грегор, когда она зашагала к дворцу. – Мы еще увидимся?

Лицо девушки озарила улыбка.

– Я тебя найду, – сказала она и удалилась, покачивая бедрами.

Грегор покачал головой, ухмыльнувшись. Жизнь становилась интересней.

Солнце клонилось к зениту. Ровным теплым светом лаская крутой берег, оно бросало свои лучи на землю, и те радостно и весело скользили по склонам и равнинам, по белым стенам замка, игриво проникали в открытые окна, растекаясь по мебели и полу. Один луч скользнул по лицу девушки, стоявшей у открытого окна гостиной комнаты второго этажа, осветив ее полные печали зеленые глаза. Девушка его не заметила. Она была единственной во всем герцогстве, кто не мог оценить красоты заходящего солнца. Слепая владелица баснословных богатств герцогиня Де Сентур стояла у окна и слушала, как с улицы доносятся голоса слуг. Ее очередной день был потрачен на бессмысленные бесконечные брожения по комнатам в поисках какого-нибудь дела. Лерея, вернувшись, прожужжала все уши про нового садовника, и Зара, не выдержав, прогнала ее. Другие слуги сторонились

свою хозяйку, исчезая сразу же, как только она появлялась в комнате. Дрейвен был занят на рудниках и до сих пор еще не вернулся. Маясь от тоски и безделья, Зара пыталась хоть как-то развлечься, но тщетно. В конце концов, она закрылась в пустой гостиной и слушала, как за окнами течет жизнь.

Тихий шорох подсказал ей, что ее уединение нарушено.

– Я везде ищу вас, госпожа, – раздался позади нее тихий вкрадчивый голос, и Зара вздохнула.

– Я хотела побыть одна, Натеус, – сказала она, слегка повернув голову.

– Почему, позвольте узнать? – по шагам, легким, едва слышимым, она поняла, что он подошел ближе. Кожа покрылась мурашками, сердце замерло, и Зара зажмурилась, пытаясь взять себя в руки. Каждый раз, когда этот человек приближался к ней, ее охватывал страх, но она старалась не показывать этого.

– Ничего особенного, – ответила она. – Минутная слабость.

С неподдельным интересом Натеус рассматривал некогда могущественную королеву, вертя в руках бокал с темно-зеленой жидкостью. Трудно представить, что когда-то это милое создание, не глядя, бросалось в бой с врагом, что ее голос, звучащий из-под золотой маски, внушал ужас всем подданным, что она собственноручно убила герцога Де Сентур, в чьем доме теперь проживает с новым мужем.

– Вам пора пить лекарство, – произнес он, глядя, как об-

реченно опустили её плечи.

– Натеус, – сказала она, оборачиваясь. – Мне кажется, нам пора прекратить это. Мое зрение не вернется, зачем переводить твои настои?

– Вы по-прежнему видите светлые пятна? – спросил он, подходя к ней еще ближе. – Силуэты?

– Слабые очертания, не более, – ответила Зара, опуская голову.

– Это хорошо, – ответил Натеус. – Видя очертания предметов, вы хотя бы можете передвигаться без сопровождения. Мои настои не вылечат вас, это верно. Но остановить процесс потери зрения они могут. Именно об этом нам нужно думать.

Холодные пальцы коснулись её подбородка, заставляя поднять голову. Внимательно глядя на нее, Натеус скривил губы. Жалкая слабая женщина, чем она покорила Герта?

– Пейте, – произнес он, вложив бокал ей в руки. – Так надо.

Послушно осушив бокал, Зара поморщилась, подавив приступ тошноты.

– Умница, – улыбнулся Натеус, забирая бокал. – Если тоска не оставит вас, дайте мне знать, я сделаю вам успокаивающий чай.

– Спасибо, – кивнула Зара, слушая, как шуршат его одежды. Остановившись у двери, Натеус снова взглянул на Зару.

– Мой вам совет, госпожа, – произнес он. – Не думайте о

том, что потеряли зрение. Думайте о том, что обрели. Вам дана удивительная возможность жить, и это главное.

Девушка не ответила, и Натеус вышел, закрыв за собой дверь. Взглянув на пустой бокал, Натеус нахмурился. Девушка уже не первый раз пытается отказаться от отвара. «Нужно поговорить об этом с Дрейвеном», – решил он, оправляясь к себе.

Комната Натеуса располагалась в одной из частей замка, где значительная территория отводилась под его лабораторию. Почти пять лет он служил Герту, успешно поддерживая беспмятство его супруги, взамен получая все, что нужно для изучения магии. Книги Николь Стардис открыли ему небывалые возможности. Он знал, что однажды ему придется проверить свое могущество и ждал нужный момент. Но удержаться от соблазна было сложно. С того самого дня, когда книга рода Стардис подчинилась ему, он ежедневно пробовал новые заклинания, и одно особенно полюбилось ему. Безобидное, почти как детская шалость, оно приносило ему несказанное удовольствие. Каждый вечер, возвращаясь от Зары в свою лабораторию, Натеус брал в руки родовую книгу Стардис и листал ее страницы. Найдя нужное заклятие, он закрывал глаза, представляя образ той, кому направлял свою энергию. Легкий туман рисовал перед ним картину спящего королевства Эон, белокаменный замок с высокими башнями и лицо спящей белокурой красавицы. Он шептал все, что хотел показать ей, и она просыпалась в холодном поту. Все

пять лет он изводил ее, показывая свое существование, свое могущество и ее бессилие против него. Николь Стардис, измученная наводимыми на нее сновидениями, сходила с ума, и ему это нравилось. Однажды они встретятся, и ее страхи, столько времени копившиеся в ее душе, сыграют ему на руку.

В этот вечер Натеус, как и всегда, взял в руки книгу, намереваясь отправить Николь Стардис очередное пожелание доброй ночи. В королевстве как раз наступала глубокая ночь. Привычно скользнув глазами по уже запомнившимся строкам, Натеус улыбнулся, глядя на изображение в тумане. Николь спала. Сосредоточившись, он нараспев стал пересказывать ей события первой ночи, когда он сумел подчинить себе книгу. Он знал, что этот сон большей всего сказывается на моральном духе ведьмы. Но в этот раз что-то пошло не так. Туман заискрился, едва он закончил говорить, вспыхнул и разлетелся в стороны, обжигая воздух.

– Какого черта? – прошипел Натеус, едва увернувшись от горящего потока.

Отбросив книгу в сторону, он снова произнес заклинание. Николь спала, не шелохнувшись. Подумав, он натравил на нее невидимых змей. Только он мог видеть, как они, переплетаясь, ползут к ее телу с разных сторон, но вдруг туман снова заискрился и с прежней силой разлетелся по воздуху.

Выпрямившись, Натеус стряхнул с себя черный пепел, осыпавшийся на него сверху.

– Проклятье, – произнес он, поправляя мантию. В очередной раз прошептав заклинание, он внимательно посмотрел на спящую девушку. Ничего особенного не было. Это по-прежнему была Николь Стардис, могущественная ведьма древнейшего рода магов. Натеус поморщился, направив на нее поток своей энергии. В тот же миг туман заискрился и снова разлетелся в стороны.

– Значит, сумела защититься от меня, – нахмурился Натеус, снова стряхивая с рукавов пепел. – Чертовка. А я-то уже подумал, что изучил тебя и твою магию. Ну, ничего, я что-нибудь придумаю.

– Все в порядке? – раздался насмешливый голос Дрейвена. Натеус обернулся. Герт стоял в дверях, облокотившись на угол, и наблюдал за ним.

– Давно ты здесь стоишь? – спросил колдун.

– Меньше минуты, – ответил Герт, проходя в комнату. – Ты говорил сам с собой.

– Иногда полезно озвучить вслух свои мысли, – ответил Натеус, присаживаясь в высокое черное кресло. – Чем обязан столь позднему визиту?

– Лерея слышала, что Зара отказывается пить твоё зелье, – сказал Дрейвен, присаживаясь напротив.

– Она подслушивала? – Натеус поднял бровь.

– Это её работа – следить за Зарой, – ответил Дрейвен. – Что скажешь?

– Это правда, – кивнул Натеус. – Твоя жена устала от без-

делья. Вот и мучает себя ненужными мыслями. Найди ей занятие, и она перестанет напрасно изводить себя.

– Если бы у нас появились дети, она бы перестала грустить, – произнес Дрейвен.

– Ты же знаешь, что это невозможно, – покачал головой Натеус. – Она вернулась из мертвых, причем дважды, ее ткани мертвы. Здесь даже господь бог бессилен.

Дрейвен вздохнул, поднялся на ноги и прошелся по комнате. Подойдя к столу, заваленному книгами, он взял одну из них в руки и пролистал страницы.

– Уверен, Стардис нашла бы способ исправить это, – сказал Дрейвен, откладывая книгу. – Но тебе до нее далеко, поэтому... Ты прав, это невозможно.

Его слова возымели должное действие. Белоснежная кожа колдуна покрылась красными пятнами, а в синих глазах вспыхнул огонь ненависти.

– Я подумаю, что можно сделать, – ответил Натеус. – Но пока могу лишь предложить следующее: чтобы Зара не отказывалась пить отвар, я сделаю так, чтобы она не смогла без него жить.

– Хочешь сделать ее зависимой? – уточнил Дрейвен.

– Возможно, – кивнул Натеус. – Или у тебя есть другие идеи, Дрейвен?

– Ты можешь сделать так, чтобы она навсегда потеряла зрение? – спросил он.

– Могу, – Натеус внимательно посмотрел на Дрейвена. –

Ты понимаешь, что в этом случае мне придется убить часть ее мозга? Ее воспоминания погибнут, возможно, даже те, что она получила за последние годы. Ты готов пойти на это?

Дрейвен помолчал.

– Подумай, как можно это сделать, – сказал он и вышел.

Глава 4

Николь проснулась от легкого прикосновения голубоватой дымки. Едва она открыла глаза, дымка заискрилась и исчезла, разлетевшись на сотни тысяч мелких пылинок. Грудь девушки обдало жаром. Взглянув на себя, Николь увидела, как янтарный крест, сделанный для нее отцом, горит желто-красным цветом. Когда от дымки не осталось ни малейшего следа, крест погас. Нахмурившись, Николь взглянула на Люциана: король спал, как ни в чем не бывало, ничто не тревожило его сон. Поднявшись на ноги, Николь подошла к окну, задумчиво посмотрела на звездное небо, затем на часы. Стрелки показывали далеко за полночь. Последние годы в это время Николь просыпалась от кошмаров, но сегодня она не видела их. И эта дымка...

Догадка осенила девушку ярче солнечного света. Взглянув на крест, Николь осторожно приподняла его и улыбнулась. «Значит, это твоих рук дело, мой таинственный враг, – мысленно произнесла она. – Все это время ты насылал на меня этот сон! Мерзавец, решил свести меня с ума. Не выйдет. Теперь моя очередь».

Накинув на плечи теплую шаль, Николь выскользнула из комнаты, направившись в библиотеку. Сев за стол, она заглянула свечи, положила перед собой талисман и задумалась. Николь долго рассматривала его, читала заклинания и, нако-

нец, сумела найти остатки той дымки, что касалась ее этой ночью. По этому невесомому следу она должна найти того, кто присвоил ее книги и сводит ее с ума. Пересматривая свои записи, сделанные за пять лет, Николь упорно искала нужные слова, чтобы составить идеальное заклинание. Возможно, у нее будет лишь одна попытка отыскать своего врага, и упустить ее нельзя. Провозившись с крестом до самого утра, Николь снова уснула за столом.

Люциан отыскал ее лишь утром. Осторожно приоткрыв двери в библиотеку, он хмурился, глядя на жену.

– Это нормально? Что она спит в библиотеке? – раздался позади него голос Рэда.

Закрыв двери, Люциан обернулся.

– Это уже не первый случай, – сказал он, отправляясь вперед по коридору. Вместе с Рэдом он вошел в свой кабинет, сел в кресло и тяжело выдохнул.

– Николь очень изменилась за эти годы, – сказал король. – Она не думает ни о чем, кроме магии, всюду носит с собой блокнот, записывает заклинания, потом подолгу сидит в библиотеке и проверяет, как они работают.

– В этом нет ничего удивительного, – произнес Рэд. – Раньше она пользовалась трудами своих предков, теперь у нее нет такой возможности.

– Если бы она не была одержима желанием колдовать, я бы не возражал, – сказал Люциан. – Но она ничего не видит вокруг, зарывшись в свои магические книги! Дочь растет без

матери, я вижу ее либо спящей, либо спящей в библиотеке. И главное, она выглядит так, словно завтра отправится на войну с призраками, но ничего мне не говорит!

Рэд кивнул. Вспомнив недавний разговор с королевой, он задумчиво потер подбородок. Люциан заслуживал знать правду, но и Николь была права. Зная горячую натуру Люциана, было легко представить, как он отреагирует на известие о возможном враге.

– Может, – произнес Рэд, помня о своем обещании Николь. – Ей стоит съездить к своей тете, на север? Может, она просто устала от дворцовой суеты?

– Я бы поверил в это, если бы она в ней участвовала, – сказал Люциан. – Но за совет спасибо. Возможно, она и в правду захочет сменить обстановку.

Пока король и лорд Жемчужных островов беседовали, в библиотеке, наконец, проснулась Николь. Осмотревшись, она потерла глаза, вспоминая, как здесь оказалась. Взглянув на свои записи, Николь схватила листок и улыбнулась. Вот то, что ей нужно! Заклинание поиска врага. Сегодня ночью она проверит его в действии. Потянувшись, она отодвинула догоревшие свечи, встала и направилась в спальню, чтобы переодеться и привести себя в порядок. Этой ночи она будет ждать с нетерпением.

Тем же утром на другом краю моря Дрейвен Герт любовался спящей супругой. Вчера он пришел поздно, Зара уже

спала. Решив не беспокоить ее, Дрейвен расположился в одном из кресел и так проспал всю ночь. Когда первые лучи восходящего солнца, проскользнув в комнату, разбудили его, он умылся и сел рядом с женой. Прикоснувшись к ее волосам, он почувствовал, как сердце пронзил укол совести. Вчера он просил Натеуса навсегда забрать у нее память. Это значило стереть ее прошлую жизнь навсегда, забрать воспоминания о Люциане, Нане, ее отце и обо всем, что когда-то было ей так дорого. Но он утешал себя тем, что она счастлива с ним. Зара принадлежит ему, и он не хотел, чтобы этот мир, выстроенный им самим, имел хоть малейшую возможность рухнуть. Пять лет назад Дрейвену стоило немалых усилий убедить Зару, что они всегда были вместе. Девушка, оказавшись слепой в неизвестном ей мире, отчаянно сопротивлялась принимать его, но в конце концов сдалась, заново открылась Дрейвену и полюбила его. Слишком много усилий вложено в их совместную жизнь. Зара должна забыть прошлое навсегда. Это залог их дальнейшего счастья.

Вздохнув, Дрейвен наклонился и нежно коснулся губами лба девушки. Она вздрогнула и открыла глаза, глядя в пустоту.

- Дрейвен? – произнесла она, поднимаясь.
- Доброе утро, милая, – сказал он с улыбкой.
- Ты только пришел? – спросила она.
- Нет, – ответил Дрейвен. – Ты так сладко спала. Что тебе снилось?

– Я не вижу снов, – ответила Зара, пожав плечами. – Мне кажется, или ты уже собрался уходить?

– Да, – сказал Дрейвен, вздохнув. – Сегодня я снова отправлюсь на рудники, а завтра отправлюсь за горы, чтобы опять встретиться с Недрисом.

– Уже завтра? Мы совершенно не побыли вместе.

– Не скучай, милая. После этой встречи я несколько месяцев не увижу этого самодовольного хлыща. Недрис решил, что способен пугать меня, но мои рудники полны богатств, а вот его сундуки пустеют. Я пригласил еще несколько лордов на нашу встречу, уверен, их присутствие поубавит нахальства короля.

Зара заметно погрузтелла.

– Я бы хотела сказать, что из-за твоих поездок совершенно тебя не вижу, но это звучит глупо в моем положении, – грустно усмехнулась она. – Хотя очень похоже на правду. Начинаю подумывать, что у тебя есть другая.

Дрейвен засмеялся.

– Интересная мысль, но нет, – сказал он, взяв Зару за руку. – Мое сердце принадлежит тебе, Зара. Никто и никогда не затмит тебя.

Притянув девушку к себе, Дрейвен ее поцеловал. Мягко обвив его руками за шею, Зара потянула его за собой, падая на подушку.

– Нет, Зара, я должен идти, – сказал Дрейвен, пытаясь высвободиться.

– И оставишь меня одну в такое утро? – Зара хитро улыбнулась. – Придется искать кого-то, кто составит мне компанию.

Рассмеявшись, Дрейвен снова ее поцеловал. Поцелуй продлился дольше, чем следовало, и Дрейвен понял, что сегодня он все же опоздает на встречу...

Двумя часами позже, он с интересом смотрел, как Лерея делает Заре прическу.

– Мне нравится, – сказал он, когда служанка закончила. – Думаю, мне следует привести тебе пару золотых заколок с изумрудами, они будут чудесно смотреться на твоих волосах.

– Это ни к чему Дрейвен, – сказала Зара. – Ты и без того одариваешь меня золотом и драгоценностями, которые я сама не могу оценить по достоинству.

– Я всего лишь хочу, чтобы у тебя было все самое лучшее, – ответил Дрейвен, поднимаясь с кресла. – Кстати. Вчера я говорил с Натеусом.

Зара поморщилась, слегка повернув голову к мужу.

– Что он тебе сказал? – спросила она.

– Он говорит, что ты отказываешься пить лекарства, – ответил Герт.

– Дрейвен, я...

– Не нужно, – он перебил Зару. – Я понимаю, почему ты считаешь это бессмысленным. Мы договорились с Натеусом, что он усилит свое снадобье, и, если это не поможет, мы избавим тебя от необходимости принимать лекарства.

– Правда? – Зара поднялась на ноги и обернулась. Юбки шелкового платья с шорохом обвилились вокруг ее ног. – Спасибо.

– Мне жаль, Зара, – вдруг прошептал он.

– Не нужно меня жалеть, – девушка улыбнулась. – Я стану гораздо счастливее, если перестану ждать своего чудесного выздоровления.

– Хорошо, – произнес Дрейвен. Подойдя к супруге, он коснулся губами ее щеки. – Мне пора. Если все сложится удачно, то я вернусь завтра к вечеру.

– А если нет? – спросила Зара.

– Мне придется задержаться, – ответил Дрейвен. – Я общу, если что-то пойдет не так. В мое отсутствие обращайтесь за помощью к Мари и Лерее. Натеус обо всем предупреден.

– Удачной дороги, Дрейвен.

Еще раз поцеловав жену, он вышел, тихо закрыв за собой дверь.

– Ну что ж, госпожа, осталось надеть туфли, и можно спускаться в столовую, – весело прошептала Лерея, все это время покорно стоя в стороне.

– Давай сегодня обойдемся без них, – произнесла Зара. – Дрейвен уехал, а больше наряжаться мне не для кого.

– Но, госпожа, вам будет неудобно ходить, – возразила Лерея.

– Хорошо, – смирилась Зара. – Делай, как считаешь нуж-

НЫМ.

Закончив с нарядом, Лерея улыбнулась.

– Все готово, – сказала она. – Желаете позавтракать?

– Да, – кивнула Зара. – А после отведешь меня в сад.

Лерея взглянула на небо через открытый балкон.

– Нам следует торопиться, на горизонте появились тучи, – сказала она.

– Это хорошо, – ответила Зара. – Отведешь меня в беседку, я хочу послушать дождь.

– Как прикажете, госпожа.

Грегор Варнас, как и большинство жителей герцогства Де Сентур, проснулся на рассвете. Умывшись, он немного перекусил, оделся и вышел из своей комнаты. Вчера он достаточно долго бродил по саду, осматривая ее, и сегодня был готов изрядно потрудиться, а заодно обдумать план своих действий. Взяв в руки садовые ножницы и пару маленьких ведер, он отправился вглубь цветочного великолепия, где вчера заметил заросшую хризантемами тропинку. Их следовало пересадить, обрезать лишние стебли и привести клумбу в божеский вид. В конце концов, теперь он отвечает головой за порядок в саду.

Насвистывая под нос веселую мелодию, Грегор усердно работал. Он не заметил, как пролетело несколько часов, и утреннее солнце скрылось за облаками. Подул ветер, и с неба на землю упали первые крупные капли. Грегор взглянул на-

верх. Черные тяжелые тучи ползли по небу, медленно заполняя собой все пространство. Поежившись под холодным дыханием ветра, Грегор поднял свои инструменты, взял в руки ведро с отсаженными цветами и направился вперед по тропинке.

– Придется сделать перерыв, – произнес он. Пройдя половину сада, Грегор услышал голоса и остановился. Укрывшись за кустами шиповника, он прислушался.

– Госпожа, здесь довольно холодно, и дождь уже начинается, неужели вам хочется просидеть здесь несколько часов? – узнал он голос Лереи.

– Ты не обязана сидеть здесь со мной, – раздался в ответ голос Зары. – Отправляйся к Мари, наверняка ей нужна помощь.

– Ей и без меня хватает помощников, – возразила девушка. – Господин велит мне быть рядом с вами.

– Господин покинул дворец, – ответила Зара. – Можешь не бояться его, иди и занимайся своими делами. Вернешься за мной после того, как дождь закончится.

– Как прикажете.

Проследив за ними, Грегор увидел, как Лерея и Зара входят в беседку. Служанка помогла Заре сесть на скамью, расправила ей многочисленные юбки и вышла. Сверкнула молния, удар грома раскатисто пронесся над их головами. Взвизгнув, Лерея помчалась во дворец, оставив госпожу одну. В тот же миг капли ливнем хлынули на землю.

Стоя под дождем, Грегор смотрел на Зару и думал, как поступить: уйти, заговорить с ней или остаться и наблюдать. Зара сидела неподвижно, с закрытыми глазами слушая, как вода течет с крыши, как капли бьются о листья растений и падают, разбиваясь, на землю. Вдруг, она подняла руки и стала вынимать из прически длинные шпильки, державшие ее тяжелые локоны. Бросив их в сторону, Зара тряхнула головой, и волосы водопадом посыпались на ее плечи. Откинув их назад, она закрыла лицо руками и заплакала. Грегор стоял в недоумении. Впервые он видел ее слезы. Она рыдала навзрыд, в голос, и ее плач тонул среди изобилия звуков дождливого утра. Неужели эта хрупкая ранимая девушка действительно была их Зарой, которая когда-то уговорила его прокрасться на судно Рэда, переодевшись солдатами? Сердце Грегора сжалось от боли. Ему захотелось обнять ее, успокоить, но он по-прежнему не знал, как поступить. В конце концов, он решил, что не стоит ее беспокоить, шагнул на выложенную мрамором тропинку и вдруг выронил садовые ножницы. Со звоном они ударились о камень и покатались к беседке. Зара мгновенно замолчала.

– Кто здесь? – спросила она, наспех вытирая слезы.

– Простите, госпожа, я не хотел нарушить ваше уединение, – сказал Грегор, поднимая ножницы. – Дождь застал меня врасплох, я надеялся переждать его здесь и не ожидал увидеть в саду кого-то еще в такую погоду.

– Ты – новый садовник? – Зара смотрела перед собой,

словно надеялась его разглядеть.

– Да, – ответил Грегор. – Вы позволите присесть? Я промок до нитки.

– Конечно, – кивнула она, двигаясь в сторону. Пройдя вперед, Грегор поставил рядом с собой ведро с цветами, инструменты бросил на пол.

– Вы любите дождь? – спросил он, взглянув на девушку.

– И да, и нет, – уклончиво ответила Зара. – А ты? Что тебя так задержало в саду?

– Ваши цветы, конечно же, – ответил он. – Они прекрасны. Невозможно оставить их и уйти, даже в такой ливень.

– Похоже, ты очень усердный. Как тебя зовут?

– Грегор, – он с надеждой смотрел на нее, веря, что имя покажется ей знакомым.

– Моя служанка все уши мне прожужжала, рассказывая о тебе, – ответила Зара, слегка наклонив голову. Грегор разочарованно вздохнул.

– Вы говорите о Лерее? – спросил он. – Милая девушка.

– Это верно, – согласилась Зара и замолчала. Шум дождя заполнил собой воздух. Вдыхая его полной грудью, Зара поежилась.

– Вы замерзли, может, мне стоит принести вам что-нибудь теплое? – спросил Грегор.

– Не стоит, спасибо, – сказала она. – Ты и так промок, не хочу, чтобы ты заболел, гуляя из-за меня под дождем.

– Мне не сложно, я рад чем-нибудь вам помочь, – сказал

Грегор.

– Нет, не беспокойся, – Зара улыбнулась, повернувшись к нему. – А ты славный. Лерея говорит, что ты очень молод.

– Мне двадцать пять, – Грегор назвал ей свой возраст. – Но выгляжу я моложе, это правда. Дайте мне руку.

Зара протянула ему ладонь. Осторожно взяв ее, Грегор поднес ее руку к своему лицу. Зара застыла, немного засомневавшись, затем осторожно коснулась его щеки, носа, губ, провела рукой по мокрым волосам.

– Чувствуете? – спросил он, когда Зара убрала руку.

– Да, – кивнула она. – Ты действительно промок.

Грегор тихо засмеялся.

– Простите, если смутил вас, – сказал он. – Но, думаю, лучше иметь хоть какое-то представление о том, с кем говоришь.

– Ты прав, – согласилась Зара. Она коснулась другой рукой каплю воды на своей ладони, замолчав.

– Госпожа, – произнес Грегор, после небольшой паузы. – Я могу задать вам вопрос?

– Задавай, – сказала Зара.

– Почему вы плакали?

Зара напряглась. Его вопрос застал ее врасплох, как и само появление Грегора.

– Если вам не хочется, не отвечайте, – сказал Грегор. – И простите меня за столь неудобный вопрос, если можете.

– Дело не в вопросе, – вдруг сказала Зара. – Я просто не

знаю, что тебе ответить. Я знаю, глядя на меня можно подумать, что мне не о чем печалиться, и это правда. У меня все есть, я знатна, богата, у меня любящий муж, красивый дом и куча слуг, готовых выполнять мои прихоти, но... При всем этом великолепии моя жизнь лишена смысла. Весь мой день проходит в ожидании мужа, в надежде, что он останется и проведет следующий день со мной, что мы будем говорить весь день, прокатимся на лошадях, устроим прогулку по саду.

– Вы очень любите его, – произнес Грегор.

– Кроме него у меня никого нет, – сказала Зара. – Когда он уезжает, одиночество поглощает меня, душит, заставляя страдать от тоски. Я слепа, и не могу заниматься домом в его отсутствие, я не могу рисовать, потому что никогда не увижу своих картин, если их можно вообще так назвать. Я не могу играть на пианино, потому что не вижу нот, не могу управлять лошадью, не могу выйти на прогулку без сопровождения...

Грегор слушал ее очень внимательно. Зара говорила долго, с болью в голосе, и эта боль помогла ему понять, как действовать.

– Знаете, – сказал он, когда она замолчала, закрыв лицо руками. – Чтобы танцевать, глаза не нужны. Достаточно иметь партнера, который сможет вести вас.

– Что? – Зара подняла голову.

– Вы позволите? – спросил Грегор, поднимаясь и беря ее

за руку. – Я могу показать вам, как это должно быть.

Зара неуверенно поднялась на ноги. Грегор положил ее руки себе на плечи, мягко обхватил ее за талию и тихо запел медленную песню, уводя Зару за собой в такт своему пению. Шаг, второй, третий, и Зара вдруг улыбнулась, послушно двигаясь вместе с Грегором.

– Вот видите, – сказал Грегор. – Это не так уж и сложно.

– У тебя приятный голос, – сказала Зара.

– А вы прекрасно двигаетесь, – ответил он. – Вам следует нанять учителя и танцевать дни напролет. Поверьте, это значительно разнообразит ваш досуг.

– Спасибо тебе, – сказала Зара, по-прежнему держась за его плечи.

– Рад помочь, – скромно ответил он. Зара повернула голову в сторону и прислушалась.

– Как тихо, – сказала она. – Дождь уже закончился. Скоро Лерея придет, чтобы увести меня во дворец.

– Я могу проводить вас, – предложил Грегор. – Все равно цветам нужно отдохнуть после такого ливня. Да и мне не мешало бы переодеться.

– Пожалуй, я приму твоё предложение, – сказала Зара. – Могу ли я попросить тебя еще об одной услуге?

– Конечно.

– Не рассказывай никому о том, что я лила здесь слезы, – тихо проговорила Зара. – Не хочу, чтобы меня считали слабой.

– Хм, – Грегор задумчиво потер подбородок, глядя на девушку. В голове молниеносно созрел план. – Я могу дать такое обещание, но вам придется заплатить за мое молчание.

– Вот как? – Зара нахмурилась. – И что же ты хочешь?

– Пожалуй... Пожалуй меня устроит прядь ваших волос, – ответил он.

– Что? – удивилась Зара. – Прядь волос?

– Да, – сказал Грегор. – Буду хранить, как медальон, в память о нашей чудесной встрече.

Хмыкнув, Зара намотала на палец свой локон и протянула Грегору.

– Бери, – сказала она. – Хоть все забирай, может, не придется тогда носить эти ужасные шпильки.

– Мне хватит одной пряди, – ответил Грегор и потянулся за садовыми ножницами. Осторожно подхватив ее локон, он щелкнул лезвием, и прядь каштановых волос оказалась у него в руке.

– Теперь можешь дать мне слово, что будешь молчать? – спросила Зара.

– Клянусь, – ответил он. – И, знаете, у меня для вас будет подарок. Вы ведь очень любите этот сад, верно? Я отсадил несколько хризантем, возьмите их себе, пусть частичка сада будет с вами и днем, и ночью.

– Спасибо, – улыбнулась Зара, глядя перед собой. – Теперь тебе точно придется проводить меня, сама я их не донесу.

– С удовольствием, – Грегор подхватил в одну руку цветы, другой взял Зару и повел ее из беседки. Держась за него, Зара осторожно ступала по мокрому мрамору, но в какой-то момент туфли ее заскользили, и девушка едва не упала. Прижав ее к себе, Грегор помог ей устоять.

– Ты в порядке? – спросил он. – Ох, простите мое невежество... Вы целы, госпожа?

– Зови меня Зара, – сказала вдруг девушка. – Тебе еще не раз придется спасти мою жизнь, пока мы идем ко дворцу. Мои туфли ужасно скользят.

– Может, стоит снять их? – предложил Грегор, внимательно глядя на нее. – Так идти будет легче. Правда, здесь сыро.

Зара приподняла юбку и скинула одну туфлю, становясь на мрамор в одних чулках, затем сбросила вторую.

– Ты прав, так гораздо лучше, – сказала она. Грегор удивленно смотрел на нее. В этот момент он, наконец, увидел ту Зару, которую знал – свободную, бесстрашную, плевавшую на правила и приличия. – Ну что, идем?

– Да.

Он довел ее до дворца как раз тогда, когда из его комнаты показалась Лерея. Встав в дверях, она подняла бровь, разглядывая его и свою госпожу, шагающую по мокрому мрамору без туфель и с распущенными волосами. Грегор нахмурился, понимая, что девушка была в его комнате.

– Госпожа! – сказала Лерея. – Вы в порядке? Почему вы не дождались меня?

– Ты слишком долго ходишь, Лерея, – ответила Зара. – Хочешь, чтобы я насмерть замерзла? Дождь закончился минут тридцать назад.

– Простите, госпожа, – Лерея подскочила к ней, поглядывая на Грегора из-под ресниц. – Вам нужно принять горячую ванну. Я провожу вас и все подготовлю.

– Хорошо, – сказала Зара. – И заberi у Грегора цветы, поставишь их в моей спальне.

– Их нужно пересадить в красивый горшок, не ставить же их в ведре, – сказала Лерея, оглядывая цветы.

– Зачем? Мне уж точно не важно, в чем они стоят, – произнесла Зара. – Бери и пошли. Я хочу согреться.

– Как прикажете, – Лерея потянулась за цветами, приложив все усилия, чтобы их с Грегором руки соприкоснулись.

– Всего доброго, Грегор, – сказала Зара. – Спасибо за все.

– До встречи, госпожа, – произнес он, и Зара удалилась, вместе со служанкой. Грегор долго смотрел ей вслед, затем взглянул на зажатый в кулаке локон и бросился в свою комнату. Оглядевшись, он увидел смятое покрывало на кровати, но вещи были не тронуты, значит, служанка ждала его, надеясь, что он прибежит сюда, прячась от дождя. По крайней мере, в вещах она не рылась. Вздохнув, Грегор стянул с себя мокрую одежду, наспех надел сухие штаны и сел за стол. Взяв в руки листок бумаги и перо, он написал несколько слов, порылся в дорожном мешке, достал из потайного кармана маленькую металлическую трубочку с застежкой.

Свернув локон кольцом, он завернул его в лист бумаги, на котором писал и аккуратно положил его в трубку, тщательно ее закупорив.

Сжав трубочку в руке, Грегор схватил рубашку, вышел на улицу и поднял глаза к небу. Там, высоко под облаками плавно двигалась черная птица, широко раскинув крылья. Наспех обмотав тканью руку, Грегор вытянул ее и стал ждать. Птица сделала еще несколько кругов и камнем бросилась вниз. Вцепившись острыми когтями в рубашку, сокол проколол ее насквозь, до крови оцарапав кожу парня, и громко крикнул, приветствуя хозяина.

– Привет, Крок, – Грегор ласково погладил перья сокола. – Мне нужна твоя помощь.

Взяв трубку, он приложил ее к лапе птицы и тщательно закрепил застежку.

– Лети, приятель, – прошептал он, взмахивая рукой. – Лети домой.

Крикнув, сокол оттолкнулся лапами от руки Грегора и взмыл в небо, направляясь на восток.

Потерев руку, Грегор улыбнулся, провожая взглядом своего верного друга. Через несколько дней его послание достигнет адресата, и тогда останется только ждать. Вздохнув, Грегор вернулся в свою комнату, не заметив, как издали за ним с интересом наблюдал синеглазый колдун.

Глава 5

Вернувшись в свою спальню, Зара терпеливо ждала, когда слуги приготовят ванну, а Лерея поможет ей с платьем. Наконец, пройдя в соседнюю комнатку и погрузившись в горячую воду, она улыбнулась.

– Оставь меня, – сказала она служанке, и Лерея послушно выскользнула из комнаты.

Оставшись в тишине, Зара закрыла глаза, по шею погрузившись в воду. Только сейчас она ощутила, насколько сильно замерзла. Странно, но рядом с Грегором она совершенно забыла о холоде. Интересный парень... Впервые за долгое время, слуга при встрече не бросился бежать, а остался и даже заговорил с ней. Зара снова улыбнулась, вспомнив его голос. С ним было комфортно и спокойно, и теперь ее тоска немного отступила. Хотя, может быть в этом виновата горячая вода.

Искупавшись, она выбралась из воды, закуталась в длинную махровую простынь и прошла в спальню. Сев на кровать, она протянула руку, коснулась лепестков белых хризантем, поставленных Лереей между кроватью и зеркалом, и нахмурилась. У Дрейвена наверняка возникнет немало вопросов относительно появления цветов в ее комнате. Страшно представить, что ему может наговорить Лерея. Вздохнув, Зара нащупала расческу и принялась водить ею по волосам. Ей

стоит быть осторожней. Если Дрейвен решит, что Грегор обращается к своей госпоже недостаточно учтиво, ему не поздоровится.

Тихий шорох, доносящийся с коридора, привлек ее внимание. Зара замерла, прислушиваясь к знакомым шагам. «Нет, только не он, – подумала она, но шаги замерли возле двери в ее спальню, и через секунду в комнату вошел Натеус.

– Моя госпожа, я могу поговорить с вами? – спросил он, остановившись у порога.

– Я не одета, Натеус, зайди позже, – ответил Зара, чувствуя, как кровь внутри леденеет от его присутствия.

– Боюсь, нужно поговорить именно сейчас, – ответил он, бесцеремонно проходя в комнату.

Сжав руками края простыни, Зара напряженно слушала, как приближаются его шаги.

– Что ты хотел мне сказать? – спросила она, когда он остановился.

– Пришло послание от Дрейвена, – сказал Натеус. – Он вынужден отправиться в город, чтобы встретиться с королем Недрисом, его не будет несколько дней.

– Вот как? Он собирался ехать, но я думала, что он поедет через пару дней.

– Увы, обстоятельства вынудили его отправиться раньше. Он приносит свои извинения, и просит меня присмотреть за вами в его отсутствие. Он сообщил вам, что я меня буду давать вам иное лекарство?

– Да, – кивнула Зара.

Натеус шагнул к ней ближе, взял ее руки и вложил в ладони кубок с теплым напитком.

– Тогда пейте, – приказал он. – Это наши последние попытки спасти вас.

Зара помедлила. Что-то внутри воспротивилось его словам, и Зара медленно поставила кубок на край зеркала.

– Я выпью позже, – сказала она, стараясь унять дрожь в руках. – Сейчас мне хотелось бы переодеться. Позови Лерею, а лекарство оставь. Я выпью его вечером.

– Как прикажете, – ответил он и направился к выходу. У двери он остановился.

– Этот новый садовник, – произнес он, и Зара вздрогнула, – как он вам?

– Трудолюбив, – коротко ответила Зара.

– Я так и думал, – ответил Натеус и вышел, прикрыв дверь.

Зара вздохнула, покачав головой. Видимо, опасаться ей стоит не только Лерею. Если она правильно поняла, то Натеус не спустит с нее глаз. Жаль, что Дрейвен уехал. Ей придется терпеть этого типа в его отсутствие, но делать это чертовски сложно. Если бы она могла, она бы убежала прочь от Натеуса и близко не подпустила бы к себе эту змею. Но она не могла. Если бы только зрение вернулось к ней...

Подумав об этом, Зара протянула руку к кубку, который поставила на зеркало. Неудачно задев его тыльной стороной ладони, она вскрикнула, когда кубок покачнулся и по-

летел вниз, упав среди хризантем, которые подарил ей Грегор. Схватив кубок в руки, девушка поняла, что содержимое впиталось в землю, и разочарованно вздохнула.

– Похоже, господь не желает возвращать мне зрение, – произнесла она, отбросив кубок в сторону, встала и прошла по комнате. Остановившись у открытых дверей балкона, она поежилась, почувствовав на коже дуновение вечернего ветра. «Чтобы танцевать, не нужны глаза», – вспомнила она голос Грегора и улыбнулась. «В конце концов, жизнь идет вперед, – решила Зара. – Ей не важно, вижу я или нет. Так почему мне просто не последовать за ней?»

Впервые за многие годы солнце катилось к зениту медленно и лениво, останавливаясь на каждом шагу, чтобы полюбоваться окрашенными в приятный глазу оранжевый цвет склонами и холмами, деревьями, крышами домов и башен королевского дворца. По крайней мере, так казалось Николь. Поглядывая на часы, она с нетерпением ждала, когда наступит ночь, надеясь сегодня расставить все по местам и найти загадочного колдуна, желавшего свести ее с ума. Поиграв с дочерью, почитав ей сказки перед сном, Николь оставила принцессу на попечение няnek и направилась в библиотеку, заранее попросив Люциана не искать ее. Король с трудом сдержал свое раздражение, услышав о ее намерении провести за книгами очередную ночь, и даже нашел в себе силы улыбнуться и пожелать плодотворной работы. О, он не по-

дозревает, насколько полезной будет эта ночь! Если она все рассчитала правильно, то сегодня она наконец-то узнает имя своего врага. Осталось недолго.

Наконец, солнце скрылось за горизонтом, звезды одна за другой заполнили потемневший небосклон, и Николь села за стол. На нем лежали драгоценные камни, сложенные в пятиконечный щит – символ могущества рода Стардис, в центре которых лежало рубиновое кольцо. Над ним вилась легкая дымка, тот самый едва осязаемый след ее врага, который она привязала к рубину. Достав из ящика стола исписанный лист бумаги, Николь вздохнула и стала читать заклинание. С каждым ее словом, рубин становился ярче, сверкая и переливаясь в свете зажженных свечей. От кольца в разные стороны поползли тонкие золотые нити, как маленькие змеи, обвиваясь вокруг каждого из драгоценных камней, разложенных перед ведьмой. Дымка вспыхнула, затрепыхалась, как пойманный мотылек, и увеличилась в размере. Вздохнув, Николь осторожно, не касаясь нитей и дымки, просунула палец в кольцо и вскрикнула. В ее голове застучали сотни молотков, яркие кроваво-красные вспышки света ослепили ее. Зажмурившись, Николь произнесла последнее слово заклинания и все стихло. Шум и вспышки отступили, и Николь открыла глаза, тут же закрыв рот руками, чтобы не закричать. Она была не в библиотеке.

– Кажется, я перестаралась, – произнесла она, оглядевшись. Она была одна в чужой комнате, показавшейся ей зна-

комой. Свечи, шкафы, перья, стол из черного дуба... Сомнений не было, Николь стояла в том самом месте, где колдун подчинил себе ее книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.